Глава 101. Семья III

Мне снился сон о прежних временах. Это был сон о моей жизни с семьей в тесной комнатушке. Я вспомнил о множестве невзгод, но все же эти воспоминания были прекрасными.

Однажды у меня тоже была семья.

— …

Я открыл глаза, и меня приветствовало яркое солнце. Оно слепило меня, поэтому я тут же закрылся руками.

Местность вокруг меня была покрыта покачиваемой ветром травой, из которой доносилось стрекотание кузнечиков. Деревья, окружавшие меня, тряслись и выплевывали листья, когда мимо проносился порыв ветра.

Пока я рассматривал этот пейзаж, рядом послышались чьи-то шаги.

— Братик~

Это был детский крик. Я посмотрел на его источник.

— Братик~ Где ты?

Девочка, которой на вид было лет шесть. Я сразу понял, кто она. Улыбка естественным образом растянулась на моем лице.

— Братик~

Это была Йериэль. Она шла по лесу, пытаясь отыскать своего брата.

— Это воспоминания Йериэль?

Похоже, механизм безопасности дневника поместил меня в это воспоминание.

— Братик…

Побродив еще немного, Йериэль приложила палец к губам и грустно склонила голову. А потом.

— …я не могу найти тебя! — внезапно крикнула она.

Мне с трудом удалось сдержать смех, из-за такой резкой перемены ее настроения.

— Я не могу найти тебя!

Ответа, конечно, не последовало. Только крик Йериэль эхом разносился по лесу.

— Что и следовало ожидать от моего невероятного братика~ Я не могу найти тебя~

Йериэль даже похвалила своего брата, из-за чего я испытал зависть.

— Я не могу найти тебя~

— …

— Я не могу найти тебя~

Йериэль ходила взад и вперед, повторяя одно и то же.

— Братик?

Затем она продолжила идти вглубь леса, легонько припрыгивая, но внезапно обернулась.

— …

Она зашла так далеко, что даже пути назад не видела.

— Ах…

Йериэль в страхе попятилась. Слезы навернулись на ее глаза, а руки сжали подол платья.

— Уа-а-а-а…

Как только она заплакала, я встал с земли и подошел к ней.

— Ах, бра…

Йериэль, почувствовав чье-то движение, оживилась, но, увидев меня, внезапно отступила. Она заняла оборонительную позу, хотя это было скорее умилительно, чем угрожающе.

— …кто вы?

Я положил руку на голову Йериэль.

— Я нашел тебя.

— Что?

Йериэль посмотрела на меня своими большими глазами и склонила голову. Я понял это слишком поздно из-за этой невинной реакции.

— Ох, верно. Это ты должна была найти меня. А я должен был скрываться.

Меня переместили сюда так внезапно, что у меня закружилась голова.

— Что вы делаете? Отпустите! Мне нужно найти моего братика!

Она стряхнула мою руку. Я огляделся, почесывая затылок.

— Ты, наверное, его не найдешь.

— Что? Почему?

— …он предложил поиграть в прятки, потому что ты его беспокоила.

Игра в прятки. Я не Деклейн, но почему-то… я думал, что знаю историю, стоящую за этим.

— Оставив тебя искать его, он, вероятно, пошел заниматься своими делами.

— …

В этот момент на лице Йериэль отразился шок. Но спустя пару мгновений она энергично покачала головой.

— Н-нет! Ни за что!

— …

— Ни за что! Братик! Братик! Здесь странный человек!

Она развернулась и побежала так быстро, как только могла. Я последовал за ней, вычисляя «концентрацию маны» в этой области.

— Ах! Он преследует меня! Отстаньте!

— Я просто иду.

Я все еще не знал, что это за магическое явление, но… я чувствовал легкость в сердце.

* * *

[Она развернулась и побежала так быстро, как только могла. Я последовал за ней, вычисляя «концентрацию маны» в этой области.

Я все еще не знал, что это за магическое явление, но… я чувствовал легкость в сердце.]

— Что это?

Йериэль прочитала предложения, появившиеся в дневнике с пометкой «Деклейн». Это означало, что с Деклейном произошло то же самое, что и с ее вассалами.

— Неужели Деклейн тоже пришел сюда?

— Да, — ответил дневник, похожий на Деклейна.

Йериэль нахмурилась.

— Но почему здесь моя история? Почему Деклейн встретил «юную Йериэль»?

— Мир в этом артефакте подчиняется собственным законам.

— Дерьмо! Расскажи нормально! Как я могу что-либо понять, когда ты говоришь так расплывчато…

— Деклейн проник в твой дневник, и был записан механизмом безопасности. Следовательно, он был записан в «воспоминания Йериэль».

Йериэль была ошеломлена.

— Как он вообще сюда попал? У него даже не было ключа.

— Это парные дневники. Если открыть дверь одного дневника, откроется и дверь другого дневника.

— …

Челюсть Йериэль отвисла. Это был механизм, о котором она никогда не задумывалась, потому что никогда раньше не открывала его.

— Тогда как мне решить эту проблему?

— А зачем ее решать?

— Что?

Бровь Йериэль дернулась, но он продолжил без эмоций:

— Йериэль, разве ты не хочешь стать преемником? Если ты оставишь здесь Деклейна, то место главы семьи будет твоим.

— …

Йериэль не ответила. Она просто смотрела на артефакт, не говоря ни слова, поэтому он добавил:

— Если тебе сложно решить, что делать, понаблюдай за Деклейном.

— Понаблюдать?

— Записанные существа более открыто раскрывают свои мысли и желания.

— …

— Понаблюдай за Деклейном. Все его мысли и желания будут как на ладони.

Йериэль закусила губу, но вскоре снова открыла дневник «Деклейн».

[…юная Йериэль с помощью магии создала из земли замок и тут же начала хвастаться этим. Это вызвало у меня смех.]

Эти двое, казалось, подружились.

[Когда я похвалил ее, юная Йериэль сказала: «Ха-ха! Мой старший брат намного лучше меня! Он уже изучает магию в университете!»]

— …

Мысли Деклейна, превратившиеся в слова. Йериэль присмотрелась и внезапно обнаружила что-то странное.

[Рядом с ней я вспомнил дни, когда я был [redacted].]

— Что это? Одно слово… не воспроизвелось. Его не прочесть.

— Этого не может быть. Ты, должно быть, неправильно это поняла.

— Нет…

Тем временем страница перевернулась, новые мысли продолжали появляться, затмевая собой прежние.

— Забудь. Ты бесполезен.

— Полагаю, у тебя проблема с глазами.

Решив не тратить время, Йериэль снова принялась читать.

[Дабы она не продолжала играть в прятки в одиночестве, я присоединюсь к ней.]

Прочитав это, она вспомнила.

«Прятки в одиночестве… Такое действительно было».

Йериэль знала это воспоминание. Она играла в прятки одна. Среди множества ее воспоминаний это оставило особенно большой шрам. В тот день Деклейн бросил ее во время игры в прятки, и она заблудилась, проведя два дня в блужданиях по лесу.

Йериэль спросила дневник:

— Где находятся мои воспоминания?

— В коридоре по другую сторону.

Она повернулась и отправилась в коридор слева от входа. Стены этого коридора также были завешаны картинами, под каждой из которых имелся заголовок.

[День, когда я впервые выучила этикет]

[Меня наказали, и это было больно!]

[Первая магия, которую я показала своему брату…]

Почти все ее детские воспоминания были связаны с Деклейном. В молодости она очень полагалась на него, поэтому было много забавных заголовков.

— Ах…

Затем она нашла то, что искала.

— Вот оно.

[Грустные прятки в одиночестве]

На картине был изображен лес, где она потерялась. Йериэль заглянула внутрь.

Это было болезненное воспоминание о том дне, когда она потерялась в лесу совсем одна.

— Я тоже могу это сделать!

— Ого. Любопытно.

Тем не менее, сейчас с ее юной версией был Деклейн.

— Возможно…

Йериэль, наблюдая за происходящим, достала ключ Юклайн из своего кармана и медленно вставила его в картину.

Щелк!

Ключ погрузился с щелчком. Как и ожидалось, в этом мире это был универсальный ключ.

Затем Йериэль повернула ключ, как будто открыла дверь, и в этот момент все ее тело затянуло внутрь.

— Воу!

Фшух!

Все пространство вокруг нее исказилось: она не знала где верх, а где низ. Ее чуть не вырвало, но ей удалось сдержаться.

— Кх…

Когда головокружение начало проходить, она смогла открыть глаза.

— Хм?

Йериэль оказалась ниже ростом. Она тупо огляделась. Ясное солнце, которое она видела в картине, было высоко над ее головой, а под ногами был замок из земли, созданный с помощью магии.

— Тебе не нужно вернуться домой?

Деклейн стоял напротив с заботливым выражением лица, которого он никогда раньше не показывал ей.

Сердце Йериэль забилось чаще, но затем она покачала головой.

— О, у меня еще много времени. А у вас… дядя?

* * *

— О, у меня еще много времени. А у вас... дядя?

Я посмотрел на Йериэль и слегка нахмурился, из-за чего она отступила, словно испугавшись.

— ...дядя?

— Да? Д-да...

Ее детский голос был милым, поэтому я вновь улыбнулся. С ее точки зрения, я действительно был дядей.

— Ну... Я не знаю, куда мне идти. Я ищу дорогу домой.

— Ах...

Я посмотрел на Йериэль. Девочка, которая до сих пор хвасталась своей магией, села на землю.

— Кстати, а у вас есть младшая сестра, дядя?

А потом тема внезапно изменилась. Мне было неудобно обсуждать это, но я горько улыбнулся и кивнул.

— Да...

— Ах... тогда... вы тоже ненавидите свою сестру?

Когда Йериэль спросила это, ее голос был низким и тяжелым. Она казалась подавленной. В конце концов, в этом возрасте эмоции имеют очень бурные взлеты и падения.

— Ну...

Я посмотрел в чистое небо. По какой-то причине я чувствовал себя спокойно. Если подумать, я все еще сидел на траве. Я испачкал одежду, но это меня совершенно не беспокоило. По какой-

то причине мне показалось, что я снова был Ким Уджином.

— Да.

Юная Йериэль прищурилась, когда я взглянул на нее, добавив:

— В прошлом.

— Хм?

Йериэль уставилась на меня. Ее глаза округлились от удивления.

— Раньше она мне не нравилась. Я почти ненавидел ее. Но…

Я вспомнил свою сестру. Ребенок, который умер слишком рано. В отличие от меня, который стареет, она осталась юной навсегда.

— Но все изменилось.

— …а?

По какой-то причине Йериэль казалась озадаченной. Я растрепал ее волосы и лег на траву. Это голубое небо словно накрыло меня одеялом.

— Т-тогда она вам нравится сейчас?

Йериэль прижала колени к груди, задав этот вопрос.

— Да.

— Как сильно?

Это такой детский вопрос… Что ж, она все-таки была ребенком.

— Пф-ф.

Когда я усмехнулся, она мгновенно вскочила.

— Не смейтесь!

— Ладно… Как сильно, да?

Я замолчал на мгновение. Юная Йериэль затаила дыхание, ожидая ответа. Эта реакция была слишком милой.

— Достаточно, чтобы отказаться от своей мечты ради нее.

Если бы я продолжал преследовать свою мечту стать художником, она бы умерла от голода. Ее мечта была важнее моей.

— …

Ответа не было. Йериэль надолго замолчала.

Освежающий легкий ветерок теребил мой воротник и трепал ее волосы. Только тогда Йериэль ответила тоненьким голосом:

— …вот как.

— Да.

— Но… почему она вам не нравилась?

— …

Это была моя тайная темная эмоция; я никому не говорил почему. Это было греховное, болезненное воспоминание, и я не мог говорить об этом.

Тем не менее…

— Что… было причиной? Потому что мой старший брат… тоже… не любит меня…

Эти слова тронули мое сердце. Я повернулся к юной Йериэль. В любом случае эта маленькая девочка была не чем иным, как частью воспоминания.

— Раньше я думал, что она лишила меня того, кого я любил.

— Того, кого вы любили?

— Да.

Моя мать умерла, родив ее. Мой отец продолжал горевать, пока пять лет спустя не умер от рака. Все, что осталось мне, сироте – это шестилетний ребенок, который не мог нормально говорить. Бремя. Тот, кто украл у меня все.

Однако позже этот ребенок стал для меня всем.

Но как только я, наконец, понял, что она значит для меня, скончалась и она. И я остался один.

— Я был глуп. Так что я сильно об этом жалею.

— …

Может, поэтому я не ненавидел Йериэль. Конечно, Йериэль не была моей настоящей сестрой, и она никогда не могла заменить ее… но все равно.

Я посмотрел на Йериэль, которая была на грани слез. Мои слова напомнили ей о прошлом?

— Так что не волнуйся.

Я положил руку ей на голову. Йериэль вздрогнула.

— Однажды твой брат тоже полюбит тебя.

— …

Йериэль ничего не сказала. Вместо этого она резко вскочила и убежала.

— Постой…

Я попытался остановить ее.

Хлоп!

Но она просто растворилась в воздухе.

— Полагаю, на этом воспоминание заканчивается?

Это было воспоминание в дневнике, так что оно не могло длиться вечно.

Я медленно поднялся с земли.

— Хм?

И внезапно пошел дождь.

Несмотря на ясное небо, шел дождь. Я поймал на руку несколько капель и попробовал их на вкус.

— Что это?

Соленая вода. Как дождевая вода может быть соленой? Я нахмурился, но в то же время засмеялся.

— Ха-ха-ха.

Я раздвинул руки в стороны и посмотрел в небо, встречая этот странный дождь.

— Ха-а-а-а…

Я чувствовал себя непринужденно. Было освежающее ощущение, что давление, которое я испытывал, как Деклейн, исчезло. Спустя очень долгое время я был просто Ким Уджин.

— Однако…

Я почесал затылок.

— Как мне выбраться отсюда?

Мне нужно было придумать план.

* * *

Йериэль сбежала из воспоминания. Она прислонилась к стене, хватаясь за сердце.

— Ха-а-а…

Слова, которые сказал ей Деклейн, все еще оставались в ее ушах.

— Чушь…

Словно шепот, который никуда не уходил.

— Как…

Йериэль снова прочитала дневник «Деклейн» дрожащими руками. Предложения все еще продолжали появляться на его страницах.

[Но она просто растворилась в воздухе. Это было воспоминание в дневнике, так что оно не могло длиться вечно.]

Кап!

Капли воды стали падать на страницу, растекаясь по ней. Йериэль начала плакать, прежде чем осознала это.

— Хм…

И это тоже было записано в дневнике.

[Несмотря на ясное небо, шел дождь. Я поймал на руку несколько капель и попробовал их на вкус. Соленая вода. Как дождевая вода может быть соленой?]

— Не пей, дурак… это мои слезы. Это просто смешно. Ты же ненавидишь такие вещи…

Йериэль тихо рассмеялась.

Когда она продолжила читать мысли Деклейна, ее слезы прекратились.

[Я чувствовал себя непринужденно. Было освежающее ощущение, что давление, которое я испытывал, как Деклейн, исчезло. Спустя очень долгое время я был просто [redacted].]

Деклейн, испытывающий давление. Йериэль согласилась со значением этого отрывка, но нахмурилась, увидев очередной скрытый фрагмент. Почему этот черный прямоугольник продолжал появляться, словно зашифрованное послание?

— Йериэль.

Потом появился дневник.

— Ты приняла решение?

— Да.

Йериэль решительно кивнула.

— Хорошо. Скажи мне.

— Все мы должны вернуться. Мой брат Деклейн и все остальные.

— Вернуться?

Дневник нахмурился.

— Разве ты не хочешь стать преемником?

— Ну…

Деклейн сказал: «Достаточно, чтобы отказаться от своей мечты ради нее».

Она не знала, что это была за мечта, но Йериэль знала наверняка. Она знала, что до сих пор ошибалась на его счет.

— Теперь это не имеет значения. Мы сможем поговорить после того, как вернемся.

Конечно, оставалось еще много нерешенных вопросов. Что он приказал Ганеше? Какие у него были планы?

— Ты пожалеешь об этом.

— Что?

Дневник сказал что-то странное. Йериэль, нахмурившись, посмотрела в дневник «Деклейн».

[…как я и думал, парень в дневнике не дневник. Он опасен.]

Йериэль не показала никаких эмоций. Однако дневник уставился на нее со свирепостью в глазах.

— Ты пожалеешь об этом.

Йериэль покачала головой, сжимая ключ в руках.

— Я не пожалею об этом.

— Нет. Ты пожалеешь об этом.

— Ты ведь дневник? Какой дневник не подчиняется своему хозяину? Верни нас обратно.

— …

Затем его глаза стали вообще красными. Йериэль удивленно попятилась.

— Я искусственная личность, созданная хозяином Дикайленом. Процесс преемственности является для меня приоритетом.

— Что?

— Я пришел к выводу, что «вы оба должны быть устранены». У вас нет необходимых качеств.

Сразу после этого из него вырвалась мана. Нет, это была сила, отличная от маны. Это была темная энергия.

Отступив на два шага, Йериэль спросила:

— Что тогда будет с нами?

— Я, искусственная личность, заменю тебя. Я больше всего похож на своего хозяина, я более достойный преемник, чем ты.

Она была поражена этой бессмыслицей, но вскоре собрала волю в кулак.

— Не зарывайся, ублюдок!

— Я заберу твое тело.

— А? Ты спятил! Ты творение магии! Как ты сможешь это сделать?!

— Я в сотни раз лучше тебя. Ты недостаточно жадна до власти, чтобы стать его преемником.

Из его спины вырвались щупальца. Йериэль стиснула зубы.

Она устроила хорошее шоу, но уровень силы, который он излучал, был огромным.

— Сдавайся.

Щупальца рванули вперед. Йериэль сразу же развернулась и побежала по коридору. В то же время она вытащила дневник «Деклейн». Она думала, что он точно сможет найти выход из этой ситуации.

В дневнике складывалось несколько предложений, но их содержание было слишком сложным для понимания во время бега.

Бум!

Щупальца пробили стену перед ней, преграждая путь.

СКРР!

Йериэль вложила ключ в ближайшую картину с воспоминанием и нырнула туда с криком:

— Брат!

Иллюстрация: Юная Йериэль.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1729029